

Как «экстремизм» нарушает права человека в Беларуси: основные тезисы от правозащитных организаций

«Экстремизм» в Беларуси после 2020 года

01

Антиэкстремистское законодательство появилось в Беларуси **с 2007 года** и вызывало критику со стороны правозащитных организаций за непропорциональное ограничение свободы высказываний и чрезмерно широкое понятие «экстремизма».

2020

После президентских выборов 9 августа 2020 года и массовых протестов **антиэкстремистское законодательство стало использоваться в репрессивных целях**: независимые СМИ и инициативы гражданского общества, включая протестные чаты соседей в Telegram, были признаны экстремистскими материалами. Активизировалось и использование «экстремистских» статей уголовного кодекса по политическим мотивам — многие политические оппоненты действующей власти, включая национальную лидерку Светлану Тихановскую, попали в списки «террористов». Практически любое проявление инакомыслия попадает под ярлык «экстремизм».

2021

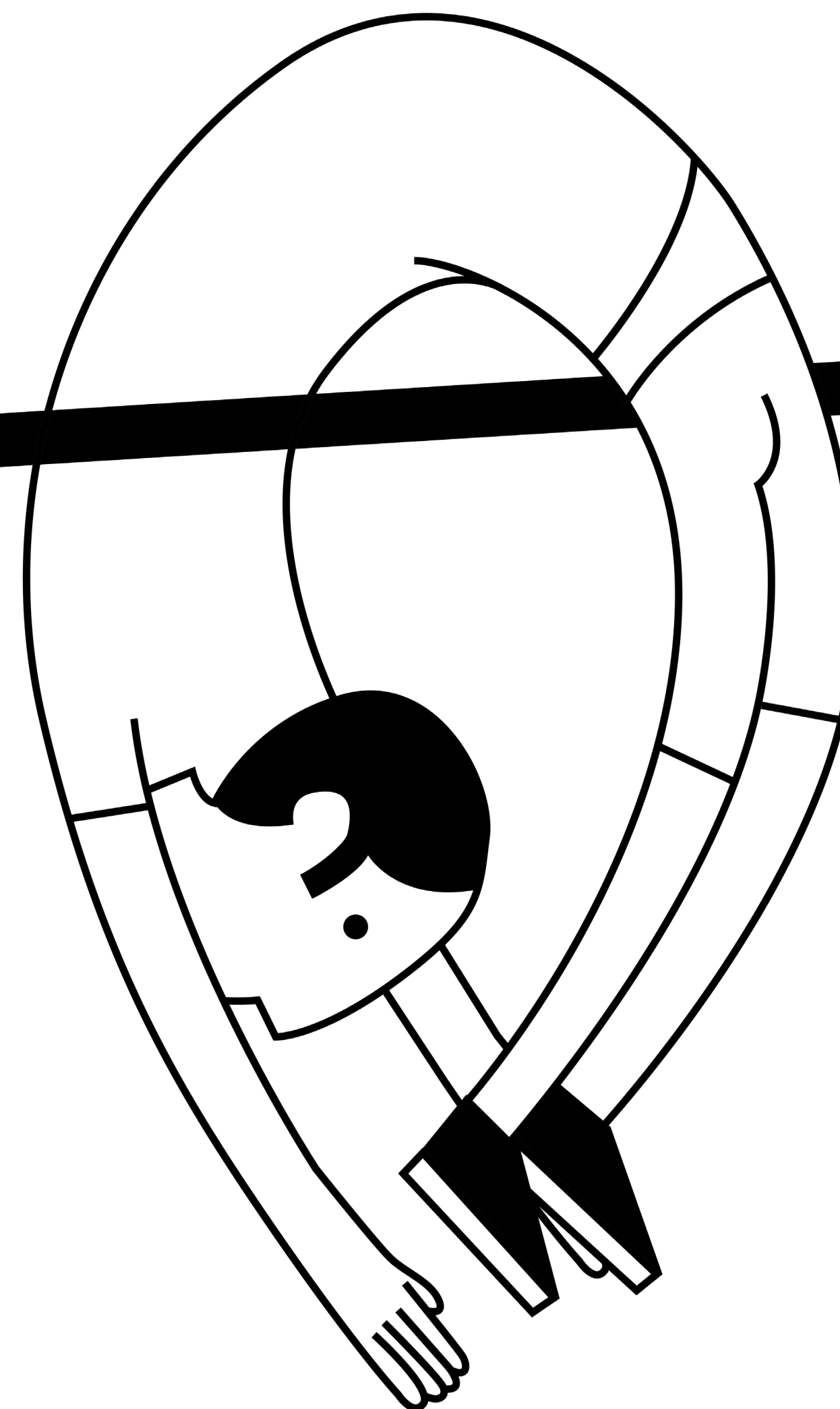
На июль 2021 года Генеральная прокуратура Беларуси сообщала о том, с 9 августа 2020 года в Беларуси возбуждено свыше **4200 уголовных дел**, связанных с «экстремизмом и терроризмом», а по данным Следственного комитета за год после выборов возбуждено **4691 уголовное дело** по фактам «незаконных массовых мероприятий, беспорядков, протестных акций, посягательств на государственный суверенитет и общественную безопасность».

«Экстремизм» в Беларуси после 2020 года

02

Антиэкстремистское законодательство в Беларуси трактуется чрезвычайно широко и используется для подавления любой формы самоорганизации в обществе по политическим мотивам.

Передача личных данных государственных служащих трактуется как «разжигание вражды», отправка в оппозиционные Telegram-каналы видеозаписей как «изготовление экстремистских материалов», призывы к протестной активности как «призывы к причинению вреда национальной безопасности», а организация посылок для политзаключенных как «финансирование экстремистской деятельности». Фактически ежедневно сообщается о задержании людей, оставивших критические комментарии в Интернете, в рамках диффамационных экстремистских статей за оскорбление президента или представителя власти.

Что такое экстремизм (по международному праву)

03

Ключевая характеристика в определениях — это

- * либо приверженность «экстремистов» насилию, угрожающему безопасности государства и правам граждан;
- * либо антидемократизм проповедуемых ими идей.

«**Экстремизм**» — это понятие изначально политологическое.

При этом общепринятого определения нет ни в политологии, ни в международном праве. Используется чаще в государственных стратегических документах, чем в национальных законодательствах.

Международные организации (ООН, ОБСЕ и др.) чаще используют понятие **«насильственный экстремизм»**. Они против криминализации «экстремистских» убеждений, не ведущих к насилию.

Что такое экстремизм (по белорусскому законодательству)

04

В Беларуси антиэкстремистское законодательство построено в основном по российскому образцу.*

Понятие «экстремизм» в белорусском законодательстве:

- * объединяет и антиправительственную деятельность, и преступления ненависти, и язык вражды;
- * определено через перечень из 18 видов деятельности:
 - * это и заведомо опасная деятельность (терроризм, насильственное изменение конституционного строя...),
 - * и необязательно связанная с насилием (распространение запрещенных материалов, демонстрирование запрещенной символики...).

Только в Беларуси участие или призывы к участию в «незаконных собраниях, митингах, уличном шествии, демонстрациях или пикетированиях» называется по закону «экстремизмом».

* Комплексные антиэкстремистские законы существуют только на постсоветском пространстве.

05

Как «антиэкстремистское законодательство» менялось в 2020–2022 годах

2020–2022

2021 год отмечается большим количеством репрессивных изменений в законодательство:

с 1 марта 2021 года действует **новый Кодекс об административных правонарушениях**, а с 18 июня 2021 года — **изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы**. Изменения коснулись трудового, гражданско-процессуального кодексов, профильных законов о силовых структурах, военных и чрезвычайных положениях и многое другое.

Часть из этих изменений затронули и антиэкстремистское законодательство. Основными изменениями стали:

- * с 16 июня 2021 года действует новая редакция закона **«О противодействии экстремизму»** 2007 года. После этих изменений самое длинное определение в белорусском праве стало еще длиннее: чтобы сказать, что такое экстремизм, нужно 505 слов. Теперь Министерство внутренних дел (МВД) и Комитет государственной безопасности (КГБ) может признавать любые сообщества «экстремистскими формированиями», а на протяжении 5 лет после отбытия наказания за «экстремизм» у людей будет ряд ограничений. «Экстремизмом» также стали считать призывы к участию в «незаконных акциях»;
- * 16 июня 2021 года вступил в силу новый закон **«О недопущении реабилитации нацизма»**, который тесно связан с темой экстремизма. Теперь законом закрепляются определения терминов «нацистские преступники» и «пособники нацистских преступников», а также предусматриваются меры противодействия реабилитации нацизма;
- * с 18 июня 2021 года действует новая редакция закона **«О гражданстве»**, которая разрешает лишать гражданства по процедуре натурализации за «экстремистские преступления»;
- * Уголовный кодекс (УК) **криминализирует участие в «экстремистских формированиях»** и призывы к санкциям, ужесточается ответственность по «экстремистским» статьям.

В чём уникальность беларусского законодательства по данной теме?

Только в Беларуси:

- * Понятие «экстремизм» распространяется даже на:
 - * «незаконные» массовые мероприятия;
 - * распространение «заведомо ложных сведений» о положении Беларуси;
 - * оскорбления представителей власти;
 - * «дискредитацию» органов госвласти;
- * Уголовно наказуемы «содействие» и «прохождение обучения» экстремизму, его «публичное оправдание»;
- * Группы граждан признаются «экстремистскими формированиями» без суда;
- * «Экстремистская символика» включает изображения ранее осужденных за экстремизм людей.

06

Что такое экстремистские материалы

Согласно беларусскому законодательству, **экстремистские материалы включают в себя** любую

- * символику;
- * атрибутику;
- * или информационную продукцию (например, статьи, видеоролики, плакаты, портреты, транспаранты и т.д.),

предназначенные для использования и распространения в целях вовлечения в экстремистскую деятельность или пропаганды такой деятельности.

Материалы признаются экстремистскими по решению суда и вносятся в Республиканский список экстремистских материалов Министерством информации Республики Беларусь.

Список обновляется практически ежедневно: если до событий августа 2020 года он включал в себя преимущественно материалы анархического, неонацистского или религиозного характера, то сегодня он включает городские и «дворовые» оппозиционные Telegram-чаты, оппозиционные Telegram-каналы, популярные независимые средства массовой информации.

Статистика «экстремистских материалов» на 25 февраля 2022 года:

- * **718** судебных решений (с 2008 года);
- * **1794** материалов;
- * **588** материалов — Telegram-чаты и Telegram-каналы независимых ресурсов (от нескольких подписчиков до 1,7 млн у «Nexta-Live»);
- * **29** независимых СМИ в списке (до 9 августа 2020 года было 1);
- * **50%** материалов — информационная продукция неонацистского, националистического, радикально-религиозного толка;
- * **50%** — материалы оппозиционного толка, независимые медиа и правозащитные страницы;
- * **93%** — процент политически мотивированных признанных материалов за «инакомыслие» после 9 августа 2020 года.

Что такое «экстремистские формирования»

08

На 25 февраля 2022 года в Беларуси насчитывается **40 групп граждан, признанных экстремистскими формированиями**, из которых:

- * **21 пункт** — оппозиционные каналы и чаты в Telegram, а также сайт «dze.chat», содержащий карту с местонахождением всех оппозиционных чатов локального масштаба и чатов диаспор за границей;
- * **6 различных оппозиционных инициатив** (платформа «Честные люди», «Киберпартизаны» и другие);
- * **4 СМИ** (сотрудники агентства «БелаПАН» и «Наша Ніва», а также подписчики Интернет-ресурсов «Белсат» и «Радыё Свабода»);
- * **4 Telegram-чата неизвестного содержания** (например, «Волейбол по выходным»);
- * **2 фонда солидарности** (BYSQL и By_help);
- * **2 анархистских движения** («Революционное действие» и «Прамень»).

Согласно Закону «О противодействии экстремизму» это группа граждан, которая:

- * осуществляет экстремистскую деятельность; или
- * оказывает содействие экстремистской деятельности; или
- * признает возможность осуществления экстремистской деятельности в своей деятельности; или
- * финансирует экстремистскую деятельность.

Для принятия решения о признании группы граждан «экстремистским формированием» **не требуется рассмотрения судом**, достаточно лишь решения Министерства внутренних дел или Комитета государственной безопасности.

Такой упрощенный механизм объявления групп граждан «экстремистскими формированиями» ставит под угрозу любые возможности самоорганизации и солидаризации граждан, в том числе в ответ на политические репрессии и грубые нарушения прав человека.

Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности публикуется Министерством внутренних дел Республики Беларусь.

Список террористов и организаций

09

Чтобы попасть в Перечень физических лиц достаточно обвинения по некоторым «экстремистским статьям». **Включение в перечень еще до вынесения решения суда говорит о грубом нарушении принципа презумпции невиновности.** Включение в список влечет за собой финансовые последствия, например, блокировку банковских счетов и запрет денежных переводов в следственный изолятор.

С 2011 года белорусский Комитет государственной безопасности ведёт на сайте **«Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности»**. Включение в Перечень физических осуществляется по решению Председателя КГБ и его заместителей, а организаций — по решению Верховного суда.

В Перечне перечислены лица, включенные в санкционный перечень Совета Безопасности ООН, но с ноября 2020 года в список были включены оппозиционные блогеры Роман Протасевич и Степан Путило.

На 18 февраля 2022 года в Перечне:

- * **43 человека из Беларуси**, в том числе активист Николай Автухович и несколько задержанных с ним людей, анархистская группа «Партизаны Полесья», лидерки демократических сил Светлана Тихановская и Павел Латушко.
- * **2 организации** — Отряды гражданской самообороны Беларуси (ОГСБ) и «Супраціў» с входящими в нее инициативами: «Кибер-Партизаны», «Дружины Народной Самообороны — ДНС» и «Буслы ляцяць».

Международно-правовые стандарты прав человека в сфере «экстремизма»

10

★ Практика международных судов говорит о **необходимости соблюдать баланс между борьбой с проявлениями экстремизма и соблюдением прав человека**. Европейский суд по правам человека в деле Кэтт против Великобритании постановил, что отказ удалить информацию из базы данных по экстремизму, в которую заявитель был включен в связи с участием в антивоенных демонстрациях, нарушило его право на частную жизнь. Затруднительная процедура по обновлению базы и удалению из нее неактуальной информации не отвечала критерию необходимости ограничения права на частную жизнь.

★ Антиэкстремистское законодательство России и его применение позволили Европейскому суду по правам человека признать Россию виновной в нарушении свободы выражения мнений в деле Новой газеты против России. Процедура вынесения предупреждения за проявления экстремизма не соответствовала критериям законности ограничения права на свободу выражения мнения, поскольку такая процедура производила неизбежный «охлаждающий эффект» (non-negligible chilling effect) на свободу слова в целом и свободу прессы в частности.

★ Недопустимость ограничения свободы выражения мнений с помощью антиэкстремистского законодательства затрагивалась Комитетом по правам человека в деле Леонида Судаленко против Беларуси. Несмотря на то, что анализ антиэкстремистского законодательства не был основным предметом анализа Комитета, один из членов Комитета Виктор Мануэль Родригез-Резкия отметил, что **понятие экстремизма в белорусском законодательстве является неоправданно широким и может приводить к произвольным ограничениям права на доступ к информации**.

Примеры антиэкстремистских дел в Беларуси

11

[Дело Координационного совета](#)

6 сентября 2021 года членам Координационного совета белорусской оппозиции Марии Колесниковой и ее адвокату Максиму Знаку были вынесены приговоры в 11 и 10 лет лишения свободы соответственно по статьям о «заговоре с целью захвата государственной власти неконституционным образом» (статья 357 УК), «организации и контроле экстремистского формирования» (статья 361-1 УК), а также «публичных призывах к действиям, угрожающим национальной безопасности» (статья 361 УК). По этим же статьям в качестве обвиняемых проходит Светлана Тихановская, а также другие лидеры оппозиции в изгнании — в том числе, Павел Латушко, Ольга Ковальковская, Сергей Дылевский. Более того, Алексей Леончик, основатель фонда *Vu_Help* — инициативы, нацеленной на помощь протестующим в оплате административных штрафов, обвиняется в «финансировании экстремистской деятельности». Сам Координационный совет не включен в список «экстремистских формирований».

[Дело Андрея Зельцера](#)

28 сентября 2021 года сотрудники КГБ проводили «специальные мероприятия по отработке адресов, в которых могли находиться лица, причастные к террористической деятельности». В одной из квартир 31-летний житель Минска Андрей Зельцер открыл огонь из охотничьего ружья по одному из сотрудников КГБ, который от полученных ранений скончался в больнице. Стрелявший мужчина был убит ответным огнем. Следственный комитет Беларуси не только открыл уголовное дело по факту гибели сотрудника КГБ, в рамках которого была задержана жена Зельцера, но и объявил о задержании около 200 человек, которые оставили в соцсетях «циничные комментарии» в отношении инцидента. Все задержанные обвиняются по уголовным статьям о разжигании вражды по признаку иной социальной принадлежности (статья 130 УК) и оскорбление представителя власти (статья 369 УК) и признаны политическими заключенными. Более того, стало известно о возбуждении Следственным комитетом уголовного дела по статье о разжигании вражды против двух анархистов Романа Халилова и Евгения Журавского за демонстрацию в поддержку Зельцера около посольства Беларуси в Варшаве. По аналогичным обвинениям был также задержан журналист «Комсомольской правды» Геннадий Можейко — автор интервью, в котором знакомые Зельцера характеризуют его положительно. Доступ к сайту издания был заблокирован Министерством информации Республики Беларусь.

Примеры антиэкстремистских дел в Беларуси

Дело волонтеров

По статье о «финансировании экстремистской деятельности» (статья 361-2 УК) было предъявлено обвинение волонтерам и волонтерам фонда «Страна для жизни», основанного политическим заключенным Сергеем Тихановским. Волонтеры формировали передачи для политзаключенных, однако никаких денежных средств не собирали.

Дело об «экстремизме» в личной переписке

Супруги Сергей Крупенич и Анастасия Крупенич-Кондратьева были восемь раз приговорены к административному аресту за ссылки на «экстремистские» осты в личной переписке. Пара находилась в изоляторе временного содержания с июля до ноября 2021 года, проведя в заключении 112 суток. Как только подходил к концу очередной административный срок, на них составляли новые протоколы за «распространение экстремистских материалов».

12

Дело Павла Спирина

5 февраля 2021 года Минский городской суд приговорил блогера Павла Спирина к 4,5 годам лишения свободы за «разжигание социальной вражды» (статья 130 УК) посредством публикации двух видеороликов о жестокости милиции и о незаконном обороте наркотиков. В роликах критикуются деятельность белорусских правоохранительных и другие государственных органов. Один из этих фильмов ранее был включен в список «экстремистских материалов». Суд не принял во внимание независимое экспертное заключение, которое не усмотрело в видеозаписях «экстремизма», в отличие от государственной экспертизы. Государственная экспертиза заключила, что несмотря на то, что прямых призывов к насилию в видео не было обнаружено, побуждение к насильственным действиям было высказано косвенно и скрытно, а фраза «решать вопросы, в рамках закона» была истолкована как призыв к убийству государственных служащих.

Дискриминационные нормы для осуждённых по «экстремистским» статьях

13

«Экстремизм» как основание для лишения гражданства

Осужденным за «экстремизм» и включенным в специальный Перечень **до погашения судимости и в течение пяти лет после погашения:**

- * запрещается заниматься педагогической, издательской деятельностью;
- * запрещается занимать государственные должности;
- * запрещается проходить военную службу;
- * их финансовые операции подлежат особому контролю.

Данная норма нарушает запрет на дискриминацию, предусмотренный статьями 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

За проявление «экстремизма» в Беларуси можно лишиться гражданства — в том случае, если гражданство было получено не по рождению, а по одному из следующих оснований:

- * в результате приема в гражданство Беларуси; или
- * в порядке регистрации; или
- * вследствие восстановления в гражданстве.

Список «экстремистских статей» в Законе «О гражданстве» не соответствует перечню действий в статье 1 Закона «О противодействии экстремизму», в связи с чем не совсем очевидно за какие конкретно действия можно лишиться гражданства.

Как и почему антиэкстремистское законодательство ограничивает свободу высказывания

-
- * формулировки антиэкстремистского законодательства ограничивают свободу высказывания — они допускают расширительное толкование, а отсутствие процессуальных гарантий позволяет применять его произвольно. Поэтому правда о нарушении прав человека через призму репрессивного закона становится «распространением заведомо ложных сведений о правовом положении граждан в Беларуси», а критика несправедливых приговоров по политически мотивированным делам — оправданием экстремизма;
 - * известно о единичных уголовных дела в связи с разжиганием расовой, национальной, религиозной вражды и о десятках — в связи с «разжиганием вражды или розни в отношении социальной группы — сотрудников органов внутренних дел». Сотрудники милиции не могут быть социальной группой, требующей такого рода защиты и репрессивного вмешательства, поскольку не находятся в уязвимом положении;
 - * большинство политических заключённых в Беларуси привлекаются к ответственности в связи с использованием диффамационных статей, которые также сейчас сходят в понятие «экстремизм» — такие дела возбуждают за любую критику чиновников;
 - * наличие Республиканского списка экстремистских материалов ограничивает возможность высказывания, поскольку преследование за распространение таких материалов наступает без учёта контекста высказывания, автора, его намерения, содержания, формы и стиля высказывания и других критериев, предусмотренных международными стандартами.
-

Как и почему антиэкстремистское законодательство ограничивает свободу собраний

15

- * с лета 2021 года любые призывы к организации или проведению незаконных (т.е. не разрешенных) собраний, митингов, уличного шествия, демонстрации или пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения по закону считаются «экстремизмом». Существующее в Беларуси законодательство «О массовых мероприятиях» существенно и безосновательно ограничивает право на свободу собраний;
- * участие в мирных акциях в Беларуси часто криминализируется — выход на проезжую часть считается «действием, грубо нарушающих общественный порядок» (ст.342 УК), а участие в акциях — «массовыми беспорядками» (ст.293 УК). Преследование по данным статьям является основанием для признания людей политическими заключёнными.

Как и почему антиэкстремистское законодательство ограничивает свободу ассоциаций

- * на практике с 2021 года Верховный суд признаёт неформальные группы людей «организациями, причастных к террористической деятельности»;
- * с октября 2021 года у КГБ и МВД появилась возможность в административном порядке по своему решению признавать группы граждан «экстремистскими формированиями». Причём такие решения можно обжаловать тоже только в административном порядке — в МВД.

* **независимые медиа массово признают «экстремистскими материалами»** — за создание такого контента, сохранение и распространение предусмотрена административная ответственность до 15 суток ареста, что создаёт угрозу как для журналисто_к, так и для аудитории медиа. У многих изданий упали просмотры контента;

* **4 медиа признаны «экстремистскими формированиями»** с угрозой уголовного преследования;

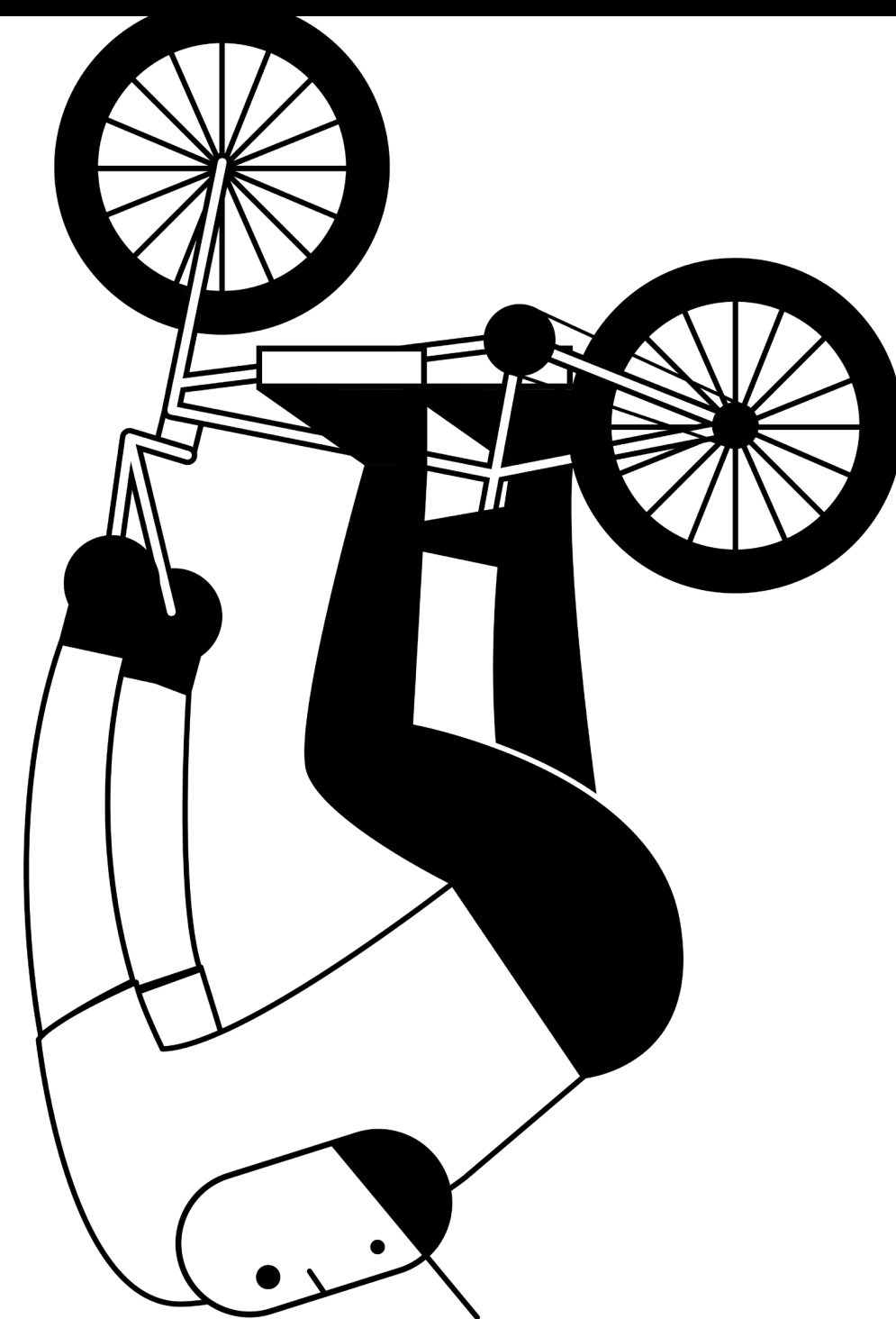
* за свою профессиональную работу во время мирных акций караются **уголовными делами и продолжительными заключениями**;

* **сайты медиа блокируют за «экстремизм»** — посещение сайтов возможно только с использованием технологий обхода блокировок;

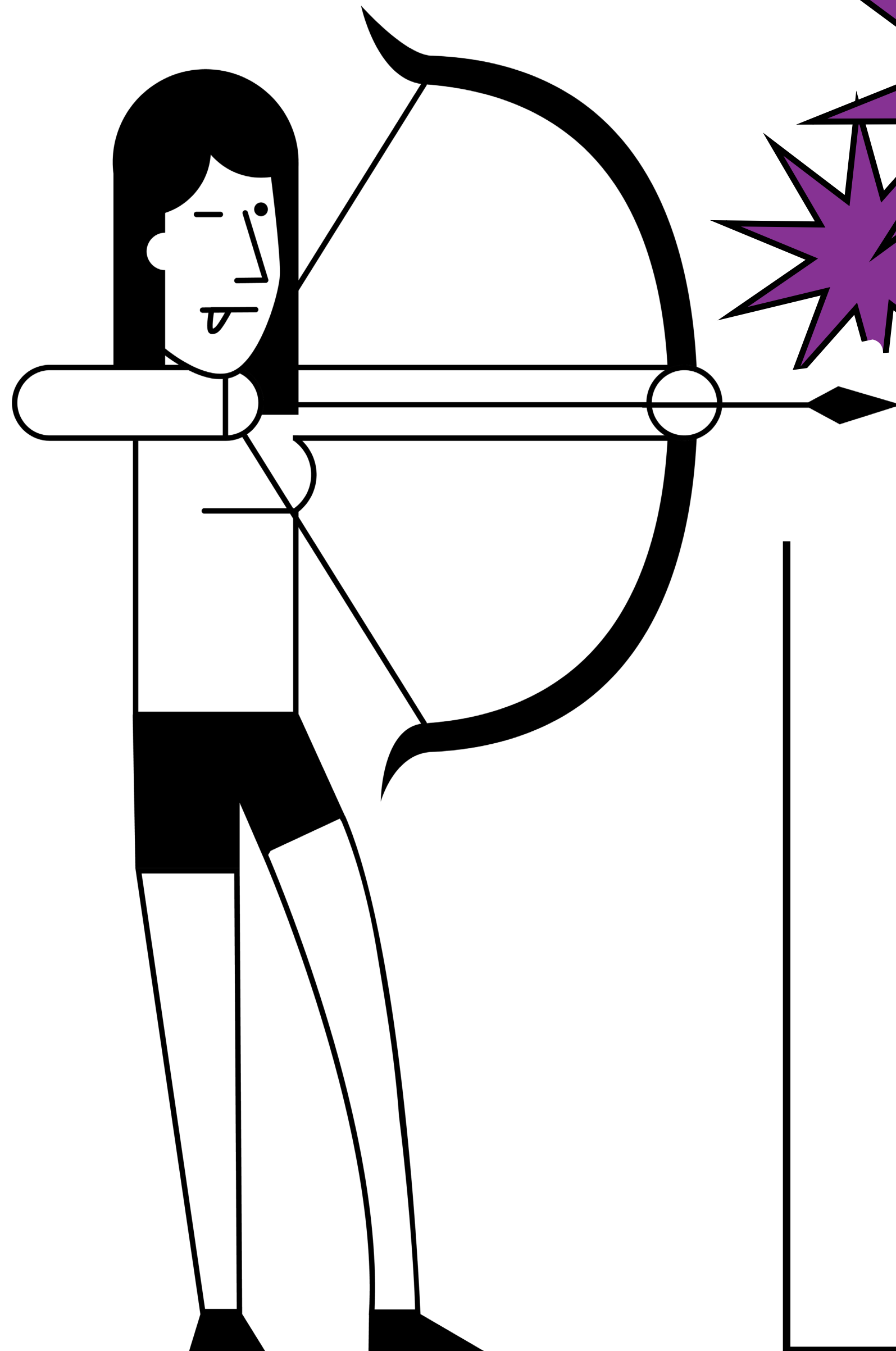
* активная практика **закрытие корреспондентских пунктов и отказы продлевать аккредитацию** для иностранных медиа.

Фактически под предлогом борьбы с «экстремизмом» **реализуется запрет на журналистскую профессию в независимых СМИ**, задержания и вынужденная миграция людей из медиа-сферы, а также закрытие медиа и существенное снижение охвата аудитории.

Как антиэкстремистское законодательство влияет на независимые медиа

16

Что мы предлагаем

17

- * **отказаться от практики преследования** граждан за любые проявления инакомыслия в мирной форме;
- * **освободить политических заключённых**, гарантирования прав на свободу высказывания мнения, свободу собраний и ассоциаций;
- * **привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами** в целях недопущения произвольного применения ограничений права на свободное выражение мнения посредством **отмены «антиэкстремистских» законов в их нынешнем виде** (признать утратившим силу Закон «О противодействии экстремизму», декриминализовать действия, предусмотренные ч.1 статья 130 УК, статьи 361, 361-1, 362-2 и все диффамационные статьи (статья 188, 189, 367, 368, 369, 369-1, 391 и 370 УК);
- * **при определении допустимости ограничений свободы выражения мнения руководствоваться международно-правовыми обязательствами Республики Беларусь** — в первую очередь статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязательствами в рамках ОБСЕ с учетом их трактовки Комитетом ООН по правам человека и Европейским судом по правам человека, а также **принимать во внимание нормы Кемденских Принципов по свободе выражения мнения и равенства, Рабатского плана действий** по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, а также **Йоханнесбургских принципов** национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации.

